

ПРАВОВОЙ ЛАБИРИНТ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

О общеизвестно, что одной из функций государства является нормирование жизни общества, в том числе действенная защита законных прав и интересов своих граждан. Для достижения этих целей созданы многочисленные правоохранительные структуры, высшим звеном которых является суд.

Но следует заметить, что в повседневной жизни для человека началом и оплотом в развитии отношений с государством практически всегда является полиция. Именно к сотрудникам полиции обращаются люди за помощью в критических ситуациях, и по результатам их деятельности делают выводы об эффективности государственной системы.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует права потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В идеале, когда благодаря оперативным и грамотным действиям полицейских обидчик установлен и собраны доказательства его вины, пострадавший может рассчитывать на возмещение вреда и справедливое возмездие злодею. И несомненна правильность цитаты античных юристов: «*Justitia nemini neganda est*» (В правосудии нельзя отказать никому).

К сожалению, реалии сегодняшнего дня зачастую вызывают у наших сограждан разочарование и обоснованные упреки на бездействие должностных лиц. Так, после получения сообщения о противоправных действиях и проведения неотложных действий после, органом дознания выносится формальное процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Безосновательность и немотивированность таких постановлений порождают жалобы пострадавших в прокуратуру и суд. Наибольшую информацию по данному поводу можно почерпнуть в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» (с изменениями, внесенными Постановлениями от 23.12.2010 г. № 31, от 09.02.2012 г. № 3 и от 28.01.2014 г. № 2).

Доступ к правосудию и реализация права на судебную защиту,

своевременность защиты прав и законных интересов также обеспечиваются предусмотренной УПК РФ возможностью обжалования судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Следует отметить, что определением Конституционного Суда от 21.12.2011 г. № 1684-О-О установлено, что положения статей 124 и 125 УПК РФ не регулируют рассмотрение жалоб кассационной или надзорной инстанций.

Акцентирую внимание на том, что членами Совета Федерации К. Добрыниным, В. Тюльпановым, А. Клишасом проявлена инициатива о внесении изменений в действующее законодательство, позволяющих регламентировать порядок возбуждения уголовных дел при установлении факта предшествующих незаконных отказов. Внесенным 21.02.2014 г. проектом Федерального закона № 457197-6 предложено дополнить ст. 148 УПК РФ частью 6.1, позволяющей прокурору, признавшему незаконным постановление органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела после дополнительной проверки, своим постановлением отменить его и направить соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями. Руководителю следственного органа предлагается предоставить право отмены незаконного постановления с последующим возбуждением уголовного дела либо направления материалов для дополнительной проверки со своими указаниями. К сожалению, дата рассмотрения и принятия этого законопроекта Государственной Думой РФ до сих пор не определена.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что участником судебного разбирательства по жалобе обязательно является прокурор, который (после получения из суда копии жалобы и материалов из органа следствия) нередко принимает меры в пределах своих полномочий. Нередко прокуратура реагирует быстрее, причем не только на основании поступившей информации о фактах нарушения законов, но и в ходе изучения проверочных материалов в порядке надзора.

Георгий СУХАРЕВ
адвокат АП Челябинской области,
член Гильдии российских адвокатов

Цель заявителя достигнута, если обращение с жалобой в суд послужило неким катализатором исполнения прокурором требований Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая осуществляет, в частности, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Действия полиции возобновляются, а у заинтересованного лица появляется надежда в скором исправлении допущенных ошибок и приведении дела в законный порядок. Ибо почти тысячу лет назад восточный мудрец Ас-Самарканди изрек: «Основа каждого государства и фундамент любой страны покоятся на справедливости и правосудии».

Однако было бы наивным предположение о незамедлительном исполнении указаний суда либо прокурора нерадивыми служащими. В этом случае «хождение по мукам» для пострадавшего продлевается на неопределенный срок, длительность которого предугадать невозможно. Если незаконное бездействие органа следствия продолжается, заявитель вправе вновь обратиться с жалобой на бездействие последнего.

В этом случае, а также при выявлении иных нарушений прав и свобод граждан и юридических лиц в ходе судебного рассмотрения жалобы, Верховный Суд РФ рекомендовал судам в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ выносить частное определение (постановление), в котором обращать внимание должностных лиц на допущенные нарушения закона, требующие принятия соответствующих мер.

В соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья может вынести постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение. Вместе с тем судья не вправе предопределять действия органа или должностного лица, осуществляющего расследование, а также устанавливать срок для устранения допущенного нарушения.

Заслуживает незамедлительного одобрения законодательная инициатива депутата Государственной Думы РФ О. Михеева, 27.02.2014 г. направившего в Государственную Думу РФ проект Федерального закона № 462200-6 «О внесении изменений в ч. 5 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». После принятия закона в предложенной редакции, судье будет предоставлено право устанавливать срок для устранения органом следствия допущенного нарушения. Увы, невзирая на истечение длительного времени, не определена дата рассмотрения и принятия этого важного и нужного закона в ГД РФ. Что ж, верно подметил еще пятьсот лет назад английский юрист и философ Френсис Бэкон: «Как в природе, так и в государстве, легче изменить сразу многое, чем что-то одно».

На сегодняшний день принуждение органа следствия (дознания) к исполнению вступившего в законную силу судебного акта с помощью судебных приставов-исполнителей исключено, потому как постановление суда, вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ, не является исполнительным документом. В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ (действующая редакция от 14.10.2014 г.) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, осуществляемое в принудительном порядке и на условиях, урегулированных Федеральным законом «О судебных приставах» № 118-ФЗ (действующая редакция от 22.12.2014 г.).

Изложенное не позволяет привлечь нерадивого следователя (дознателя) за неисполнение судебных решений и к уголовной

ответственности по статье 315 УК РФ, потому как объективная сторона данного преступления состоит в злостном неисполнении вступившего в законную силу судебного акта. При этом под злостным неисполнением судебного акта понимается отказ лица исполнить судебное решение, несмотря на повторное предписание суда, и только в рамках возбужденного исполнительного производства.

Федеральным Законом РФ от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» определен перечень лиц, которым дано право обращения с заявлением о присуждении компенсации.

Но возникали трудности в применении указанного закона в том случае, когда уголовное дело не возбуждено; не имеется сведений о том, что по делу в соответствии со статьями 46, 47 УПК РФ установлено лицо, признанное подозреваемым или обвиняемым; если заявитель не был в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке признан потерпевшим. Таким образом, человек попадал в полную зависимость от воли ранее его права ущемлявших должностных лиц.

Суды общей юрисдикции возвращали такие заявления за неимением у заявителей статуса потерпевшего, поскольку при отказе в возбуждении уголовного дела нарушение сроков проверки по заявлению о преступлении не является основанием для возникновения указанного права. Принимая такие решения, судьи руководствовались как положениями ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ, так и разъяснением, содержащимся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Аналогичный отказ получал заявитель в случае, когда уголовное дело по его заявлению о преступлении в связи с истечением срока давности уголовного пре-

следования возбуждено не было, вследствие чего такое лицо не приобрело формальный статус потерпевшего.

К данной проблеме автор статьи ранее привлекал внимание юристов («Новая адвокатская газета», № 19 (156) 2013), при этом исследовалась возможность обратиться за защитой в суд с жалобой, в соответствии с положением части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Вынужден напомнить высказывание правоведа и философа Монтескье (Шарль-Луи де Секонда): «Бесполезные законы ослабляют законы необходимые».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 5, от 16.04.2013 г. № 9) гласит: «Закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о высшей юридической силе и прямом действии Конституции означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации. Учитывая это конституционное положение, а также положение ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел.»

Реализация прав потерпевшего, гарантированных статьями 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции РФ, осуществляется обязанностью органов предварительного расследования возбуждать уголовные дела и осуществлять от имени государства уголовное преследование, обеспечивая тем самым защиту прав лиц, пострадавших от преступлений; невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии осно-

ваний для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (постановление КС РФ от 25.06.2013 г. № 14-П, определения КС РФ от 17.10.2006 г. № 425-О и от 28.06.2012 г. № 1258-О).

На необходимость обеспечения быстрых и эффективных средств правовой защиты ориентирует государства-участники принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 г. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью и Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

В актах международного права, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах компетентным и независимым судом, созданным на основании закона, при обеспечении справедливого судебного разбирательства (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 273-ФЗ (вступающим в силу с 01.01.2015 г.) статья 3 Федерального закона от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ была дополнена частью 7.1, согласно которой указанное заявление может быть подано в суд потерпевшим или иным заинтересованным лицом, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред. Определены сроки для обращения в суд и перечислены основания: приостановление предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением виновного лица и имеются данные, свидетельствующие о непринятии прокурором и органом следствия необходимых мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Тем же Федеральным законом статья 6.1 УПК РФ дополнена частью 3.1, устанавливающей, что при определении разумного срока досудебного производства учитываются такие обстоятельства, как

правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора и следственного органа, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

11.11.2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации сказал новое слово в защиту интересов граждан, потерпевших от преступления и не получивших должную защиту своих интересов от правоохранительных органов. Постановление № 28-П/2014 «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 3 статьи 6.1 УПК РФ» вынесено КС РФ в связи с жалобами граждан В. Курочкина, А. Михайлова и А. Русинова.

Для принятия решения Конституционному Суду РФ не потребовалось публичного слушания дела, поскольку в заседании оказалось достаточно заслушать сообщение судьи-докладчика и исследовать представленные документы и материалы.

В ходе судебного заседания Конституционный Суд указал, что введение в действие упомянутого нового правового регулирования лишь частично разрешают поставленный заявителями вопрос. Исходя из признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, Конституция РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются государством; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, гарантирует право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также право каждого на судебную защиту прав и свобод на основе принципа равенства всех перед законом и судом (статьи 2, 52, 53, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 и 2 ст. 46).

При этом институциональные и процедурные условия осущест-

вления права на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию нанесенного ущерба должны не только предотвращать неоправданные задержки при рассмотрении их дел, но и отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

По смыслу изложенных в решениях КС РФ правовых позиций пострадавшее лицо не может быть лишено права на подачу заявления о присуждении компенсации на том лишь основании, что оно не получило формального уголовно-процессуального статуса потерпевшего. Любое заинтересованное лицо также не может быть лишено права на судебную защиту и на доступ к правосудию лишь потому, что по данному уголовному делу не установлены подозреваемые или обвиняемые (постановления КС РФ от 14.01.2000 г. № 1-П и от 25.06.2013 г. № 14-П).

Однако не разрешен вопрос о мере ответственности сотрудников органов следствия и их руководителей за неисполнение требований закона либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. Возмещение за счет казны государства вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием должностных лиц, их интересы не затрагивает и к исправлению ситуации не понуждает. Следовательно, не исключены прежнее реагирование и тождественные деяния при поступлении новых обращений.

Далеко не каждый пострадавший способен пройти самостоятельно многолетний путь к правосудию либо нести издержки по оплате услуг профессионального юриста.

Может быть, следует вспомнить английского классика Джерома К. Джерома и предложение его персонажа искать выход из лабиринта, вернувшись к его входу? Другими словами говоря: предусмотреть реальную ответственность сотрудников органов следствия непосредственно после установления судом факта незаконности их процессуальных решений или бездействия.